

*И.А. Наумова
Института права
Тольяттинский государственный университет
Россия, г. Тольятти*

ПОНЯТИЕ И ПРИНЦИПЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДДОГОВОРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: в данной научной статье рассматривается понятие и принципы установления преддоговорной ответственности.

Ключевые слова: преддоговорная ответственность, договорная ответственность, квазидоговорная ответственность, деликтная ответственность, злоупотребление правом, недобросовестное ведение переговоров.

*I.A. Naumova
Institute of Law
Togliatti State University
Russia, Togliatti*

CONCEPT AND PRINCIPLES OF ESTABLISHING PRE- CONTRACTUAL LIABILITY

Abstract: this scientific article examines the concept and principles of establishing pre-contractual liability.

Keywords: pre-contractual liability, contractual liability, quasi-contractual liability, tort liability, abuse of rights, unfair negotiations.

Отечественному праву известно базовое основание преддоговорной ответственности - недобросовестное поведение, то есть нарушение обязанности действовать добросовестно (ст. 10 ГК РФ). «Проблема ответственности всегда являлась одной из важных в теории и на практике гражданского права, по причине того, что гражданско-правовая ответственность является инструментом охраны гражданских правоотношений от возможных посягательств на права и интересы субъектов гражданского оборота. Понимание природы института преддоговорной ответственности имеет важное значение в практическом и теоретическом смысле, так как от того, к какому виду данный институт будет отнесен, зависит, какие нормы будут применяться: о деликтной ответственности или нормы об ответственности за нарушение договорных обязательств.

В теории гражданского права ещё с давних времен утвердилось деление гражданско-правовой ответственности на договорную и внедоговорную (деликтную)» [9, с. 53].

«Внедоговорная ответственность образуется вследствие причинения вреда в отсутствие (или не имеющих отношений к причиненному вреду) отношений между сторонами до причинения вреда. Договорная ответственность образуется при наличии заключенного между сторонами соглашения, которая касается исполнения (неисполнения, ненадлежащего исполнения) этого соглашения. Существует и мнение об отнесении преддоговорной ответственности к квазидоговорной или квазиделиктной» [3].

Статус преддоговорной ответственности требует четкого определения места среди существующих видов гражданско-правовой ответственности, учитывая специфику данного правового института.

Многочисленные научные исследования зарубежных правоведов демонстрируют многообразие доктринальных взглядов относительно юридической сущности преддоговорной ответственности. Законодательные

системы различных государств формируют собственные правовые позиции касательно квалификации обязательств, возникающих на стадии ведения переговоров.

Сторонники деликтной квалификации преддоговорной ответственности основывают позицию на отсутствии юридической связи между участниками несостоявшейся сделки. Ведущий цивилист О. Н. Садиков подчеркивает невозможность применения договорных норм к отношениям, возникающим до заключения соглашения, ввиду отсутствия взаимных обязательств между сторонами [7]. Правовые системы Франции и Великобритании также квалифицируют преддоговорную ответственность как разновидность деликтных обязательств, возникающих вследствие причинения вреда.

Договорная природа преддоговорной ответственности получила признание среди значительного числа правоведов. Классическое учение *culpa in contrahendo*, разработанное Р. фон Иерингом, выступает фундаментальным обоснованием данной концепции. Согласно позиции выдающегося цивилиста, участники переговорного процесса негласно принимают на себя обязательства по добросовестному ведению диалога, направленного на заключение соглашения. Нарушение принятых обязательств путем недобросовестных действий влечет возникновение преддоговорной ответственности. Законодательное закрепление договорной природы преддоговорной ответственности нашло отражение в Гражданском кодексе Италии. Статья 1337 данного нормативного акта включает требование добросовестного ведения переговоров в институт заключения договора, квалифицируя ответственность за недобросовестное поведение как разновидность договорной.

Размещение норм преддоговорной ответственности в общей части договорного права российским законодателем служит ключевым доводом для приверженцев данного подхода. Специфика российской правовой

системы предполагает наступление договорной ответственности исключительно при нарушении обязательств, закрепленных конкретным соглашением между участниками. Санкционные механизмы могут устанавливаться как действующими нормативными актами, так и договорными положениями. Соглашение о порядке ведения переговоров либо последующее заключение договора автоматически влечет применение норм договорной ответственности к возникающим правоотношениям. Отсутствие формализованного переговорного процесса или недостижение итогового соглашения исключает квалификацию действий участников как нарушений договорных обязательств ввиду фактического отсутствия юридически значимого соглашения.

Правовая позиция, изложенная в абзаце 3 пункта 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54, подтверждает договорную природу преддоговорной ответственности. Регламентированное Пленумом расширение права требования возмещения убытков при недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения, распространилось на договоры с несогласованным предметом. Доктринальное осмысление данного подхода привело к формированию концепции приоритета норм о недействительности над положениями о незаключенности договора при возникновении коллизии между ними.

Компромиссный подход к природе преддоговорной ответственности основывается на признании ее самостоятельного характера, не относящегося к традиционным видам гражданско-правовой ответственности. Научная позиция К. В. Гнищевича подчеркивает сложность квалификации преддоговорной ответственности как деликтной, указывая на проблематичность установления противоправности действий участника переговоров при причинении убытков контрагенту. Действия лица, прекратившего переговоры или не сообщившего существенную информацию для сделки, формально остаются в правовом поле дозволенного поведения.

Нарушение обязанности добросовестного ведения переговоров выступает базовым основанием преддоговорной ответственности, характеризуя ее особый квазидоговорный статус, отличный от классических форм гражданско-правовой ответственности [3].

В. Г. Полякевич, утверждает, что «преддоговорная ответственность принципиально не отличается от деликтной или договорной ответственности, а обладает чертами как той, так и другой, поэтому уместно характеризовать ее как квазиделиктную, или квазидоговорную» [6, с. 80]. Указанный подход наиболее последовательно развит в законодательстве Германии (BGB § 311 Abs. 2). По мнению В. В. Богданова, «попытки определить единую природу преддоговорной ответственности, во всяком случае исходя из норм действующего законодательства, вряд ли могут быть успешными» [2]. В связи с этим автор определяет преддоговорную ответственность как договорно-деликтную. На двойственность природы преддоговорной ответственности указывает И. З. Аюшева, отмечая, что «по своей сути преддоговорная ответственность - это ответственность за злоупотребление правом» [1]. Подобной характеристики преддоговорной ответственности в плане двойственности ее природы придерживается и Д. Е. Богданов [2, с. 20].

Преддоговорная ответственность занимает особое место в правовом поле, существенно отличаясь от деликтной формы, поскольку возникает исключительно между субъектами, вступившими в переговорный процесс. Договорной характер данной ответственности также исключается ввиду отсутствия юридически оформленных договорных обязательств между участниками. Специфика преддоговорных взаимоотношений определяется организационным аспектом, при котором последующее развитие событий может идти двумя путями. Успешное завершение переговоров трансформирует первоначальные организационные отношения в имущественные, автоматически переводя ответственность в договорную

плоскость. При срыве переговорного процесса законодательство предусматривает наступление внедоговорной ответственности для сторон.

Научное сообщество выдвигает альтернативную концепцию, отрицающую необходимость существования преддоговорной ответственности. Правоведы аргументируют данную позицию несовместимостью юридической сущности преддоговорных обязательств с фундаментальными принципами коммерческой деятельности. Анализируя нормативную базу, Т.П. Подшивалов подчеркивает противоречие между инициативами по внедрению преддоговорной ответственности и положениями статьи 2 ГК РФ, закрепляющей рисковый характер предпринимательства. Подобные законодательные изменения, по мнению исследователя, нарушают базовые принципы коммерческих взаимоотношений. Дополнительным аргументом выступает позиция о персональной ответственности предпринимателей за выбор контрагентов и последствия деловых решений [5, с. 36].

Правовое регулирование института преддоговорной ответственности длительное время не находило отражения в национальных и международных правовых системах. Господство алеаторной концепции, при которой участники переговорного процесса принимали все риски самостоятельно, оказало существенное влияние на формирование данной ситуации, согласно исследованиям А. Н. Кучер [4, с. 67].

Возмещение убытков, причинённых недобросовестным контрагентом при ведении переговоров, представляет собой неотъемлемое право участников коммерческого оборота. Рисковая природа предпринимательства не может служить оправданием для нарушения принципа добросовестности между деловыми партнерами. Законодательное закрепление данной позиции началось с включения соответствующих положений в Концепцию развития гражданского законодательства РФ, впоследствии нашедших отражение в действующих нормативных актах. Преддоговорный этап взаимодействия

создает между участниками особое правоотношение обязательственного характера, возникающее в момент совершения конкретных волевых действий по вступлению в переговорный процесс.

Научное сообщество развернуло активную дискуссию вокруг концепции нарушения переговорного процесса как разновидности злоупотребления правом. Существенные возражения против данной теоретической конструкции выдвигаются многими правоведами. Ведущий исследователь Д. Е. Богданов указывает на фундаментальное противоречие между базовыми правовыми принципами добросовестности и договорной свободы при таком подходе к преддоговорной ответственности [2, с. 132].

Преддоговорная ответственность направлена на полноценную защиту законных интересов пострадавшей стороны путем компенсации понесенных убытков либо принудительного заключения договора между участниками правоотношений. Правовая природа подобных мер позволяет восстановить нарушенные права потерпевшего субъекта, возвращая ситуацию к состоянию, предшествовавшему началу преддоговорных отношений. Спецификой данного вида ответственности выступает сочетание признаков договорной и деликтной форм, что определяет ее промежуточный характер в системе гражданско-правовых санкций.

Научные исследования И.З. Аюшевой подтверждают особую правовую природу преддоговорной ответственности, занимающей промежуточную позицию в системе гражданско-правовой ответственности между договорными и деликтными обязательствами [1, с. 37].

Преддоговорная ответственность представляет собой правовой механизм защиты прав участников переговорного процесса при заключении договора. Недобросовестные действия сторон на стадии ведения переговоров влекут наступление ответственности за причинение имущественного либо неимущественного ущерба. Законодательное закрепление принципа

добросовестности служит фундаментальным основанием для привлечения нарушителей к преддоговорной ответственности.

«Преддоговорная ответственность по определению не совпадает с договорной (нет заключенного договора), но данный вид ответственности нельзя отнести и к деликтной исходя из природы деликта (убытки наступают в связи с нарушением обязанности вести переговоры добросовестно). Поэтому преддоговорную ответственность неприемлемо определять через природу договорной или внедоговорной ответственности.

Преддоговорную ответственность следует выделять в особенный вид гражданско-правовой ответственности, которая наступает из-за недобросовестных действий стороны, уклонившейся от заключения договора, причинивших другой стороне убытки, выразившиеся в понесении ею расходов, связанных с проведением переговоров по заключению договора, а также в связи с потерей возможности заключить договор с третьим лицом» [9].

Ни законодатель, ни судебная практика, ни наука не выработали в отечественном праве единой концепции природы преддоговорной ответственности. На наш взгляд, по своей сути она является сборной, содержащей элементы как договорной, так и внедоговорной ответственности. Тем не менее представляется, что нормативное закрепление понятия преддоговорной ответственности явилось бы значительным шагом в развитии теории и практики применения положений о данной ответственности.

Список используемой литературы

1. Аюшева, И. З. Новеллы судебной практики по вопросам гражданско-правовой ответственности / И. З. Аюшева // Актуальные проблемы российского права. - 2017. № 1. С. 36-39.

2. Богданов, В. В. Гражданско-правовая ответственность в преддоговорных отношениях / В. В. Богданов // Журнал российского права. - 2010. № 2. С. 130-135.
3. Гнищевич, К. В. Преддоговорная ответственность в российском гражданском праве (culpa in contrahendo) / К. В. Гнищевич // Вестник ВАС РФ. - 2009. №3. С. 26-32.
4. Кучер, А. Н. Теория и практика преддоговорного этапа / А. Н. Кучер // Юридический аспект. - М., 2023. 208 с.
5. Подшивалов, Т. П. Преддоговорная ответственность и совершенствование гражданского законодательства / Т.П. Подшивалов // Право и экономика - 2020. № 9. С. 35-38.
6. Полякевич, В. Г. Ответственность за преддоговорные нарушения: автореф. дисс. ... к.ю.н. : 12.00.03 / В. Г. Полякевич. - М., 2007. с. 169.
7. Садиков, О. Н. Недействительные и несостоявшиеся сделки / О. Н. Садиков // Юридический мир. - 2000. –№ 6. - С. 7-10.
8. Сулейменов, М. К. Преддоговорные отношения/ М. К. Сулейменов // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. - 2018. - С. 30-37.
9. Суханов, Е. А. Гражданское право: в 4 т. / Е. А. Суханов. -: М., 2008.-Т.2. – 298 с.